

УДК 378. 016: 81'246.2

**СТРАТЕГИИ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕНОСА СПЕЦИАЛЬНОЙ
ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКО- И
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В
СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)**

О.В. Соболева,

*кандидат филологических наук, доцент,
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского,
e-mail:sobolga@inbox.ru*

И.А. Воронцова,

*кандидат филологических наук, доцент,
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского,
e-mail:arinna1@yandex.ru*

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию приемов адаптации и принципов осмысления немецко- и англоязычной терминологии тематического пространства «Болонская модель высшего профессионального образования» при переносе в русскоязычную систему академической терминологии. В центре внимания авторов находится эффективность применения адаптирующего перевода (калькирования, аналогического, описательного перевода и др.) при переносе иноязычной терминологии подязыка образования в соответствующую русскоязычную терминосистему.

Ключевые слова: Болонская модель, академический термин, межъязыковой перенос, эквивалент, аналог, транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод.

**STRATEGIES OF INTERLINGUAL TERM TRANSFER
(AS EXEMPLIFIED IN THE TRANSLATION OF MODERN
GERMAN AND ENGLISH ACADEMIC TERMINOLOGY INTO THE
RUSSIAN LANGUAGE)**

O.V. Soboleva,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky*

I.A. Vorontsova,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky*

Abstract: the article in hand is devoted to the analysis of principles underlying the transfer and conceptualization of German and English Bologna Process terminology in the Russian system of academic terms. Special focus is laid on the efficiency of employment of adaptation techniques (calquing,

approximate and descriptive translation, etc.) when transferring foreign academic terms to the recipient terminological system.

Keywords: Bologna Process, academic term, interlingual transfer, equivalent, transcription, transliteration, calquing, approximate translation, descriptive translation.

Одной из актуальных задач из области межкультурной коммуникации является задача оптимизации коммуникационных процессов в одной из наиболее актуальных сфер международного сотрудничества – академической. Как известно, в настоящее время происходит процесс реформы европейского высшего образования, главной целью которого является создание единой унифицированной модели высшей школы, известной как «Болонская модель». Данная широкомасштабная реформа призвана содействовать мобильности студентов и преподавателей, а также обеспечить аналогичность уровней высшего образования в разных странах и получаемых по окончании обучения научных степеней. В данной связи возникла необходимость создания единого понятийного аппарата, отражающего все аспекты и структурные составляющие новой академической модели, и полной аналогии используемой здесь терминологии на различных европейских языках, в том числе на русском, так как 19 сентября 2003г. Российская Федерация присоединилась к Болонской Декларации. Формирование нового академического понятийного аппарата на русском языке происходит на основе уже существующей терминологии европейских языков (немецкого, английского, французского).

В отличие от общей лексики, термины выполняют определенные функции, под которыми понимаются роли, исполняемые терминами, как инструментами обозначения общих специальных понятий. Основной функцией термина является номинативная, которая предполагает использование в качестве терминов имен существительных или словосочетаний, которые построены на их основе. В соответствии с этим термин представляет собой специальную номинативную лексическую единицу, которая используется для точного называния понятий [2: 30].

Как отмечает В.И. Тузлукова, «содержательные, структурные и иерархизированные связи элементов терминологической системы образования имеют свои особенности, определяемые с историко-педагогических, методических и лингвокультурологических позиций, позиций адекватности термина содержанию теории, степени и уровню специализации и дифференциации научно-педагогического знания, стандартизованности и частоты употребления термина» [5: 32].

Среди наиболее актуальных задач терминологии подязыка образования следует назвать:

- 1) поиск общих и национально-специфических концептов и терминов в сфере образования;
- 2) систематизацию терминологического аппарата современной международной педагогической науки и практики образования;

3) описание педагогической терминологии в аспекте оппозиции глобальных и региональных информационно-исследовательских и образовательных процессов и коммуникаций;

4) установление роли образовательной терминологии на современном этапе, ее признаки и особенности в различных научно-педагогических сообществах, культурах, странах;

5) разработка лингвопедагогического обеспечения единого поликультурного образовательного пространства, обеспечивающего информативную, интегративную, коммуникационную, координирующую, развивающую, профессионально-ориентирующую, общекультурную гуманистическую функции в рамках глобального поля профессиональных педагогических коммуникаций, в виде согласованной терминологии и упорядоченных информационных лексикографических ресурсов и баз данных;

6) фиксацию изменения в понятийно-терминологическом обеспечении современного уровня развития педагогической науки как единства отдельных педагогических культур, глобальных и региональных исследовательских процессов;

7) помощь в снятии понятийных и лингвистических барьеров за счет разработки унифицированных языковых средств обращения к интегрированным информационным системам, общепринятой стандартизированной терминологии в области педагогики и образования, ориентированной на автоматизированные режимы работы как непрямого условия общения в рамках единого информационно-исследовательского и образовательного пространства;

8) создание условий для обеспечения педагогической науки и практики языковыми средствами, т.е. терминами и терминосистемами, а также снятие неясности и нечеткости в их трактовке [5: 33].

Терминология, являющаяся ядром лексической системы подязыка и составляющая его основу, относится к числу интегрирующих факторов, которые позволяют создавать единое информационное пространство, обеспечивающее взаимопонимание на межнациональном уровне.

Нами был предпринят сравнительный анализ соответствия немецкоязычной, англоязычной и русскоязычной терминологии из тематического пространства «Болонская модель высшего профессионального образования». Исходной базой для сравнения явились западноевропейские языки (немецкий и английский). Всего было рассмотрено 140 иноязычных лексических единиц и их возможных соответствий в русском языке.

Выше мы отмечали, что терминология подязыка образования может иметь выраженную лингвокультурную специфику. «Одомашнивание» Болонской модели, ее интеграция в русскоязычную систему академических терминов требует осмысленного переноса значительной части терминологии, описывающей структуру высшего образования за рубежом [4: 50].

Существует целый ряд приемов передачи культурноспецифичной лексики на другие языки. Наиболее частотными являются

транскрипция/транслитерация (перенос лексической единицы из одного языка в другой при помощи фонетико-графических средств переводящего языка), **калькирование** (покомпонентный перевод терминологической единицы), **замена аналогом** (выбор одного из нескольких существующих синонимов к лексической единице, требующей переноса), **лексическое развертывание** (замена лексической единицы исходного языка на словосочетание на языке перевода), **эспликация или описательный перевод** (значение слова представляется в виде более или менее развернутого объяснения или толкования) и **выявление эквивалента** (поиск в языке перевода имеющегося эквивалента, который должен быть таким же кратким и полноценным по объему понятия термина-оригинала) [3].

Проведенное нами исследование показало, что 27,1% рассмотренной лексики в исследуемых языках (19 лексем), являются полными эквивалентами (*Akkreditierung, accreditation* = *аккредитация*, *Bachelor* (нем., англ.) = *бакалавр и т.п.*). Это, очевидно, обусловлено греко-латинским происхождением таких терминов, что часто является основой развития интернациональной терминологии.

Большинство значений отобранных нами терминов немецкого и английского языка передаются на русский язык путем лексического развертывания. Данная категория составляет 47,2% (33 лексические единицы). Примером лексического развертывания может выступить немецкоязычный термин «*Lernergebnisse*» – «результаты обучения». В рамках Болонского процесса результаты обучения прописываются в виде компетенций с точки зрения учащихся. Они должны соответствовать национальной структуре квалификаций, которая была оформлена согласно общей структуре квалификаций высшего образования. Результаты обучения отражают личностные знания, достижения, практические умения, которые были приобретены и показаны при успешном окончании курса, модуля или образовательной программы [1: 47-50]. Соответствующим примером на английском языке является «*course unit*» – «элемент образовательной программы», имеющий четкие результаты обучения, выраженные в терминах компетенций, подлежащих оценке, и соответствующие критерии оценки. Элементам образовательной программы присваиваются определенные значения зачетных единиц (кстати, «*credit*» – «зачетная единица» - это тоже пример развертывания).

Прямой перенос значения лексических единиц из одного языка в другой был рекомендован при работе с терминами-словосочетаниями. В отобранном нами лексическом материале содержится 12 таких терминов (17,1%) от общего количества. Примером может выступить термин «*Diploma Supplement*» – «приложение к диплому». Немецкий язык заимствовал данное понятие из английского языка без каких-либо изменений. В русском варианте применяется полукалька, для согласования слов используется предлог «к». Значение данного термина в исследуемых языках не имеет существенных различий. Приложение к диплому содержит стандартизированные данные для описания уровня, содержания обучения и полученной квалификации по

завершении одной из образовательных программ высшего образования. Представленный документ выступает в виде дополнения к официальному диплому о высшем образовании. Он призван облегчить международную и национальную прозрачность полученной академической степени и обеспечить профессиональное признание квалификации и трудоустройство выпускников. Приложение к диплому, как правило, составляется на 2 языках: национальном и английском. В нем прописываются личные данные выпускника, сведения о квалификации и ее уровне, данные о содержании пройденной образовательной программы, достигнутые результаты [6].

Нами было выявлено 3 лексические единицы, которые требуют описания значения на русском языке в связи с отсутствием в нем соответствующего понятия (4,3 %). Сложность задачи создания здесь абсолютно идентичного понятийного аппарата обусловлена как расхождениями на уровне устройства взаимодействующих языковых систем, так и на уровне осмысления представителями разных языковых культур тех или иных аспектов подвергаемых интернационализации сфер человеческой деятельности. Примером служат немецкое понятие «*Berufsakademie*». В качестве его соответствия на русском языке часто выступает сочетание «прикладной бакалавриат». Данная единица, однако, не передает всей полноты значения немецкого термина. В немецкоязычной среде данное понятие обозначает государственные учреждения высшего образования, которые предполагают чередование академических аудиторных занятий с практической работой на предприятиях, т.е. за несколькими неделями теоретических занятий в высшем учебном заведении следуют несколько недель практических занятий на предприятии. Перед началом обучения заключается договор с предприятием, на котором учащиеся будут формировать, развивать и совершенствовать свои практические навыки и умения. Программы обучения включают большой спектр специальностей. При прохождении практики студенты также получают заработную плату. Срок обучения, как правило, составляет 3 года, по завершении которого обучаемые получают степень бакалавра. Этот вид обучения обеспечивает студентов не только теоретическими знаниями, но позволяет сформировать практические навыки и умения в выбранной сфере обучения, что позволяет выпускникам сразу же после окончания учебы начать работать по полученной специальности [6].

Англоязычный эквивалент немецкого «*Berufsakademie*» - «*university of cooperative education*» (также представленный в словарях на основе описательного перевода: «учебные заведения, работающие по программе обучения без отрыва от производства» или «комбинированная программа работы и учебы») - содержательно близок немецкой единице, но, очевидно, имеет свои прагматические нюансы исходя из реалий англоязычного мира (данный вид учебных учреждений активно развивается в Канаде и США, гибко и эффективно адаптирующих к себе европейский опыт). Так, константой, например, не является продолжительность обучения, формат

совмещения теоретического обучения и практической работы, полная ответственность вузов за трудоустройство студентов во время обучения и т.д.

В России прикладной бакалавриат как новая модель высшего образования только еще проходит стадию апробации в ряде средних профессиональных и высших учебных заведений, и пока еще сложно судить об идентичности его с тем, что в Германии называют «*Berufsakademie*», а в англоязычном мире - «*university of cooperative education*».

Проведенное исследование показало, что многовековые традиции европейской и российской высшей школы, отражающие специфику соответствующего культурно-исторического контекста, стали прочной составляющей национального менталитета западноевропейских сообществ и русского народа. Это нашло отражение в особой подсистеме лексических средств национальных языков. Переход на новую терминологию, отражающую новый уклад системы высшего образования, сопряжен с ожидаемыми трудностями соотнесения в своем сознании реалий прежней и новой академической действительности. Новая терминология произрастает из недр прежней понятийной сферы или заимствуется из смежных областей действительности, что в определенной степени препятствует полноценному процессу межкультурной коммуникации, направленной на единое понимание целей и задач новой европейской модели высшей школы.

В данной связи актуальной остается задача создания дву- и многоязычных словарей и глоссариев терминополья «Болонский процесс», проведения научных дискуссий, направленных на прояснение содержания отдельных идеологических и организационных составляющих новой европейской академической модели, проведения тренингов по вопросам межкультурной коммуникации в сфере современного европейского академического общения, создание многоязычных шаблонов учебных планов и другой документации, сопровождающий учебный процесс в европейских учреждениях высшего образования и т.п.

Литература

1. Болонский процесс: Европейские и национальные структуры квалификаций (Приложение 2) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 220 с.
2. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) – М.: Слово, 2000. – 624 с.
5. Тузлукова В.И. Международная педагогическая терминология: теория, практика, перспективы. Автореф. дисс. д-ра фил. наук. М., 2002. – 46с.

6. Official Bologna process seminar «Bachelor degree – what is it?» 25-26 November 2004, St. Petersburg, Russia [Электронный ресурс]. URL http://www.aic.lv/bolona/acebook/sem_2003_2005.pdf